

УДК 343.241(075)

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА
БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СЛУЧАЯХ
НАЛИЧИЯ ПО ДЕЛУ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ
И ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А. П. Севастьянов

Сибирский федеральный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения специальных правил назначения наказания, предусмотренных в части 5 статьи 62 УК РФ, совместно с правилами, предусмотренными частями 1, 2 и 4 данной статьи, анализируются действующее законодательство и судебная практика в данной сфере, формулируются конкретные рекомендации по применению соответствующих норм в практической деятельности.

Ключевые слова: наказание, смягчающие обстоятельства, специальные правила назначения наказания, назначение наказания при наличии деятельного раскаяния, досудебное соглашение о сотрудничестве, постановление приговора без проведения судебного разбирательства.

Abstract: the article deals with the application of special rules of sentencing set out in Part 5, Art. 62 of the Criminal Code in conjunction with the rules provided in paragraphs 1, 2 and 4 of this article examines the legislation and case law in this area, we formulate specific recommendations on appropriate standards of practice.

Key words: punishment, extenuating circumstances, special rules for sentencing, sentencing if active repentance, pretrial cooperation agreement, judgment sentence without trial.

2012. № 2
442

С введением Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 62 УК РФ части 5, предусматривающей ограничение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в судебной практике возник вопрос о возможности совместного применения ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 1, 2 и 4 данной статьи.

Большинство научных работ, так или иначе затрагивающих вопросы применения ст. 62 УК РФ, изданы до внесения соответствующих изменений в уголовный закон и посвящены иным проблемным моментам, возникающим при применении ст. 62 УК РФ¹.

¹ См.: Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 7 ; Благов Е. В. Назначение наказания : (теория и практика). Ярославль, 2002. С. 138–139 ; Грачёва Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

Формального ограничения на совместное применение ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 1, 2 и 4 данной статьи закон не содержит. Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать соотношение между основаниями для обязательного смягчения наказания, установленными соответствующими нормами.

Смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которые служат одним из оснований для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ, касаются содействия в раскрытии и расследовании преступления, оказываемого совершившим его лицом. При этом такое содействие не всегда означает автоматическое рассмотрение дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Во-первых, для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, помимо ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства необходимо также соблюдение еще ряда условий: максимальное наказание, установленное законом за соответствующее преступление, не должно превышать 10 лет лишения свободы; государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший не должны возражать против указанного ходатайства обвиняемого. Соответственно даже при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ст. 61 УК РФ, и соответствующего ходатайства обвиняемого дело не всегда будет рассматриваться в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Во-вторых, отсутствие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства отнюдь не означает, что по делу не могут быть признаны смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, могут присутствовать независимо от наличия ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Следует также учитывать, что ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может быть заявлено и удовлетворено судом и при полном отсутствии обстоятельств, предусмотренных п. «и» ст. 61 УК РФ. Таким образом, смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, носят самостоятельный характер по отношению к особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и не всегда сочетаются с ним.

По вопросу о соотношении смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, касающихся самостоятельного устранения виновным негативных последствий совершенного преступления, с рассмотрением уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, то, что они существуют отдельно и независимо друг от друга, представляется достаточно очевидным. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения су-

дебного разбирательства отнюдь не означают, что виновный предпринимал какие бы то ни было действия, направленные на устранение негативных последствий совершенного преступления. Точно так же и совершение виновным действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не означает, что виновный согласится с предъявленным обвинением и будет ходатайствовать о принятии судебного решения по делу в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основания для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ носят самостоятельный характер и могут существовать отдельно друг от друга или сочетаться в рамках одного уголовного дела. Исходя из этого, следует признать, что данные обстоятельства должны иметь и самостоятельную законодательную оценку. Соответственно при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, одновременно с основаниями, предусмотренными ч. 5 ст. 62 УК РФ, данные нормы должны применяться последовательно, т.е. максимально возможное наказание не должно превышать две трети от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Получается, что при наличии оснований для одновременного применения ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ максимальный размер наказания не должен превышать четыре девятых от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, т.е. составит менее половины от максимума той санкции, которая может быть применена к виновному при отсутствии соответствующих обстоятельств.

В связи с этим можно поддержать вывод Президиума Верховного суда РФ о необходимости одновременного применения правил обязательно-го смягчения наказания, предусмотренных ч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ, при наличии обстоятельств, предусмотренных обеими указанными нормами².

Вопрос о возможности совместного применения ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ с ч. 5 ст. 62 УК РФ представляется более сложным. Поскольку ч. 4 ст. 62 УК РФ посвящена частному случаю влияния на наказания досудебного соглашения о сотрудничестве и регламентирует его влияние на наказание тогда, когда соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то вопрос о применении ч. 4 ст. 62 УК РФ совместно с ч. 5 ст. 62 УК РФ должен решаться одинаково с вопросом о совместном применении ч. 2 и 5 ст. 62 УК РФ. То есть если признается необходимость совместного при-

² Вопрос 31. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года «420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.06.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ, то это означает и признание возможности совместного применения ч. 4 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ. Если, напротив, делается вывод, что ч. 2 и 5 ст. 62 УК РФ не могут применяться совместно и должна применяться только ч. 2 ст. 62 УК РФ, то это означает, что ч. 4 и 5 ст. 62 УК РФ также не могут применяться совместно и в соответствующем случае должна применяться только ч. 4 ст. 62 УК РФ. В связи с этим вопрос о влиянии досудебного соглашения о сотрудничестве на наказание, назначаемое при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, представляется возможным рассмотреть на примере совместного применения ч. 2 и 5 ст. 62 УК РФ, распространив сделанные при этом выводы на совместное применение ч. 4 и 5 ст. 62 УК РФ.

На первый взгляд может показаться, что ч. 5 ст. 62 УК РФ не имеет никакого отношения к досудебному соглашению о сотрудничестве, поскольку в ч. 5 ст. 62 УК РФ речь идет о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, а особый порядок судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве регламентируется главой 40.1 УПК РФ. Однако в силу положений ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ. В свою очередь ст. 316 УПК РФ находится именно в главе 40 УПК РФ и регламентирует порядок проведения судебного заседания и постановления приговора именно в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. То есть содержащиеся в ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ требования о том, что наказание при рассмотрении дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, по существу, дублируют друг друга. Таким образом, положения главы 40 УПК РФ, а именно ст. 316 УПК РФ, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве все-таки применяются.

В связи с этим необходимо ответить на вопрос, следует ли применять дублирующие друг друга нормы ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, или необходимо ограничиться применением только ч. 2 ст. 62 УК РФ. Здесь в первую очередь отметим, что большинство уголовных дел, по которым имеется досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 316 и 317.7 УПК РФ, которые находятся соответ-

ственно в главах 40 и 40.1 УПК РФ, разумеется, если иные препятствия для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном соответствующими нормами, отсутствуют. При этом рассмотрение уголовного дела в особом порядке, предусмотренном ст. 317.7 и 316 УПК РФ, многими практическими работниками воспринимается в качестве обязательного результата применения ч. 2 ст. 62 УК РФ. Такое мнение представляется ошибочным. Следует признать, что наличие досудебного соглашения о сотрудничестве не всегда означает, что судебное решение по делу будет приниматься в особом порядке без проведения судебного разбирательства. В частности, рассмотрению дела в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, может препятствовать несогласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Несогласие обвиняемого с предъявленным обвинением не может автоматически расцениваться как нарушение обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Если досудебное соглашение о сотрудничестве было обвиняемым исполнено, то ч. 2 ст. 62 УК РФ должна применяться, даже если он не согласен с предъявленным обвинением и судебное разбирательство проводится в общем порядке. Точка зрения о том, что «закон непосредственно не связывает возможность досудебного соглашения о сотрудничестве с признанием в предъявленном обвинении»³, уже высказывалась в литературе. Вывод об обоснованности применения ч. 2 ст. 62 УК РФ в том случае, когда с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но дело рассматривалось в общем порядке по причине несогласия обвиняемого с предъявленным обвинением, нашел свое подтверждение и в судебной практике⁴.

Соответственно мнение о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве всегда влечет за собой рассмотрение уголовного дела в порядке, особом порядке, без проведения судебного разбирательства, не имеет под собой оснований.

Вместе с тем, исходя из главы 40.1 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела в особом порядке, предусмотренном ст. 316 и 317.7 УПК РФ, рассматривается в качестве общего правила, вытекающего из заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Случаи же несогласия обвиняемого с предъявленным обвинением и рассмотрения дела в общем порядке, несмотря на заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве, являются своего рода исключением из правил. Прямого указания на необходимость совместного применения ч. 2 ст. 62 УК и ч. 5 ст. 62 УК в тех случаях, когда заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и дело рассматривается в особом порядке, предусмотренном ст. 317.7 и 316 УПК РФ, закон не содержит. В ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ содержится указа-

³ Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 10–11.

⁴ Определение Пермского краевого суда от 17.08.2010 по делу № 22-5819. Допуст из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние на то, что наказание назначается с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Прямого указания на то, что в этом случае должны применяться еще и правила ч. 5 ст. 62 УК РФ или дублирующие их положения ч. 7 ст. 316 УПК РФ, закон не содержит. При этом ст. 317.7. УПК РФ регламентирует порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и именно согласно ч. 1 данной статьи судебное разбирательство при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве должно проводиться в особом порядке, предусмотренном статьей 316 УПК РФ, с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ. Такое соотношение перечисленных норм дает основание утверждать, что применение ч. 5 ст. 62 УК РФ совместно с ч. 2 ст. 62 УК РФ может быть основано только на расширительном толковании закона. Причем такое толкование отнюдь не исключается, так как в законе отсутствует как указание на необходимость совместного применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 данной статьи, так и запрет на совместное применение данных норм.

Точка зрения о необходимости совместного применения нормы ч. 2 ст. 62 УК РФ и нормы ч. 5 ст. 62 УК РФ (или ч. 7 ст. 316 УПК РФ, норма которой дублирует ч. 5 ст. 62 УК РФ) в случае рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, получила достаточно широкое признание в судебной практике⁵. В судебных актах нередко прямо указывалось на необходимость применения при определении размера наказания ч. 2 ст. 62 УК РФ совместно с ч. 7 ст. 316 УПК РФ (норма которой дублирует норму ч. 5 ст. 62 УК РФ) в тех случаях, когда дело рассматривалось в особом порядке в силу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Причем в тех случаях, когда вышестоящие судебные инстанции изменяли размер назначенного наказания из определенного ими в судебных актах размера максимально возможного наказания, следовало, что эти нормы действительно применялись совместно⁶.

Данная судебная практика была кардинально изменена Верховным судом РФ⁷. В Постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. Верховный суд РФ разъяснил свою позицию по вопросу о возможности совместного

⁵ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.05.2012 № 22-2424/2012; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2011 № 22-1870; Определение Московского городского суда от 17.08.2011 по делу № 22-9910/11; Определение Московского городского суда от 12.01.2011 по делу № 22-33/11; Кассационное определение Верховного суда Республики Коми от 22.05.2012 № 22-1816/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁶ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.05.2012 № 22-2424/2012; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2011 № 22-1870 // Там же.

⁷ См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 абз. 5 п. 24 // Рос. газ. 2012. 11 июля.

применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ: решая вопрос о назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не должен учитывать положения ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Поскольку ч. 7 ст. 316 УПК РФ, по существу, повторяет положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, можно сделать вывод о том, что высшая судебная инстанция считает, что нормы ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ совместно применяться не могут и должна быть применена только ч. 2 ст. 62 УК РФ. Очевидно, что Пленум Верховного суда РФ в данном случае пришел к выводу об отсутствии необходимости расширительного толкования закона и совместного применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ. Соответственно, исходя из указаний Верховного суда РФ, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве из всех норм ст. 62 УК РФ применению подлежит только ч. 2, при этом ч. 5 ст. 62 УК РФ, так же как и ч. 1 данной статьи, в этом случае применяться не должна⁸.

Представляется, что при решении вопроса о возможности совместного применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ необходимо учитывать еще один момент. В частности, если мы не будем признавать необходимость одновременного применения правил назначения наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, возникнет достаточно парадоксальная ситуация. Получится, что при отсутствии досудебного соглашения о сотрудничестве и наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, эта норма должна быть применена совместно с ч. 5 ст. 62 УК РФ и наказание преступнику не превысит четырех девятых от максимума (2/3 от 2/3). Если же обвиняемый помимо явки с повинной и активного содействия раскрытию преступления заключил еще и досудебное соглашение о сотрудничестве, то наказание ему не должно превышать половины от максимального наказания, которое могло быть назначено ему при отсутствии соответствующих обстоятельств. В итоге получится, что обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, окажется в худшем положении по сравнению с обвиняемым, который такого соглашения не заключал. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в данном случае не понизит, а, наоборот, повысит максимальный предел возможного наказания. То есть досудебное соглашение о сотрудничестве в тех случаях, когда имеются смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствуют препятствия для рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, становится не просто невыгодным обвиняемому, а, напротив, ухудшает его положение по сравнению с тем положением, в котором он окажется, если не будет заключать досудебного соглашения о сотрудничестве.

⁸ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31), п. 3 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 1 ; 2011. № 2.

Следует отметить, что положение обвиняемого в этом случае ухудшается не очень значительно. Максимально возможное наказание при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет больше максимального наказания при его отсутствии всего на одну восемнадцатую от максимума санкции, что в абсолютных значениях не превышает 7 месяцев лишения свободы. При вычислении абсолютного показателя мы исходим из того, что максимум санкции, при котором возможно рассмотрение дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ составляет 10 лет лишения свободы. При этом применение ч. 2 ст. 62 УК РФ при таком максимуме санкции дает максимум возможного наказания 5 лет лишения свободы. Последовательное же применение ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ в этом случае дает максимум возможного наказания 4 года 5 месяцев лишения свободы (при вычислении $2/3$ от 10 лет получаем 4 года 5 месяцев и 10 дней, однако, поскольку согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, получившийся результат мы округляем в меньшую сторону до целых месяцев).

С учетом изложенного возможны три варианта дальнейшего развития событий.

1. Верховный суд РФ зафиксирует сложившуюся ситуацию с учетом того, что сочетание оснований для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ с основаниями для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (в число которых входит согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего, в наличии которого обвиняемый не всегда может быть уверен), встречается не очень часто, а если и встречается, то разница в максимумах возможных наказаний, делающая для обвиняемого невыгодным заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, даже в самом крайнем случае не превысит 7 месяцев лишения свободы.

2. Верховный суд РФ откажется от совместного применения ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ и даст разъяснение о том, что при одновременном наличии оснований для применения обеих указанных норм применяться должна только одна из них.

3. Верховный суд РФ вернется к судебной практике, существовавшей до принятия Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», внесет соответствующие изменения в абз. 5 п. 24 указанного постановления и признает, что ч. 5 ст. 62 УК РФ может применяться совместно не только с ч. 1, но и с ч. 2 данной статьи.

Очевидно, что из всех возможных вариантов развития событий на стабильность судебных актов, выносимых в настоящее время, может повлиять только третий вариант, поскольку только он повлечет смягчение наказаний. Принятие этого варианта приведет к тому, что судебные акты, вынесенные в настоящее время с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ при

рассмотрении дела в особом порядке, по которым размер назначенного наказания превышает $1/3$ от максимума санкции, будут изменены с соответствующем уменьшением назначенного наказания.

В связи с этим, учитывая возможное изменение судебной практики Верховным судом РФ, применяя ч. 2 ст. 62 УК РФ при рассмотрении дела в особом порядке, следует ориентироваться на назначение наказания, не превышающего $1/3$ от максимума санкции. Это повысит стабильность судебного акта и позволит избежать изменения приговора в случае очередной корректировки судебной практики и возврата к совместному применению ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ при рассмотрении в особом порядке дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом, мотивируя размер наказания, ссылаться следует только на применение ч. 2 ст. 62 УК РФ, поскольку ссылка в этом случае еще и на применение ч. 5 ст. 62 УК РФ или дублирующей ее ч. 7 ст. 316 УПК РФ будет прямо противоречить абз. 5 п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и соответственно может повлечь отмену приговора уже в настоящее время.

Полагаем, что не лишним будет рассмотреть также вопрос, не является ли снижение максимума возможного наказания до $1/3$ от максимума санкции при одновременном наличии досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, чрезмерным. Для этого сравним его со снижением наказания при сочетании обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ. В первом случае снижение максимума возможного наказания происходит до $1/3$ от максимума санкции, т.е. $3/9$, а во втором – до $4/9$, т.е. разница составляет всего $1/9$ от максимума санкции. Соответственно если при рассмотрении дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и наличии деятельного раскаяния в форме, предусмотренной в пунктах «и» и/или «к» ст. 61 УК РФ, обвиняемый заключит еще и досудебное соглашение о сотрудничестве, непосредственно заключение этого соглашения снизит максимум возможного наказания на $1/9$ от максимума санкции. Такое снижение наказания в указанном случае едва ли можно считать чрезмерным.

Таким образом, при сочетании обстоятельств, предусмотренных п. 5 ст. 62 УК РФ, с обстоятельствами, предусмотренными п. 1 ст. 62 УК РФ или п. 2 ст. 62 УК РФ, соответствующие нормы должны применяться совместно. То есть максимально возможное наказание при одновременном наличии обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 62 УК РФ и п. 5 ст. 62 УК РФ, не должно превышать $4/9$ ($2/3$ от $2/3$) наказания, которое может быть назначено при отсутствии указанных обстоятельств. Соответственно максимально возможное наказание при одновременном наличии обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 62 УК РФ и п. 5 ст. 62 УК РФ, не должно превышать $1/3$ ($2/3$ от $1/2$) наказания. При мотивировке при-

нятого решения о размере наказания в случае сочетания обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 62 УК РФ и п. 5 ст. 62 УК РФ, ссылку следует делать только на применение п. 2 ст. 62 УК РФ, поскольку ссылка на одновременное применение п. 2 ст. 62 УК РФ и п. 5 ст. 62 УК РФ, вышестоящей судебной инстанцией может быть расценена как нарушение разъяснений Верховного суда РФ (абз. 5 п. 24 Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 16).

Сибирский федеральный университет

Севастьянов А. П., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

E-mail: svstn@ya.ru

Тел.: 8-902-940-93-97

Siberian Federal University

Sevastyanov A. P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department

E-mail: svstn@ya.ru

Tel.: 8-902-940-93-97